

Мир. 1999. - 29 окт. - с. 11

МОЛОДОЙ, МОДНЫЙ, НЕЖЕНАТЫЙ

Никита: "Я упрямый
и знаю, чего
хочу..."

Н овое имя — **Никита** — наделало шума в домашнем поп-огороде немало и за очень короткий отрезок времени. Новый подопечный к тому же пользуется

практически неограниченной свободой творчества, что для властной натуры г-на Айзеншписа является абсолютно революционным состоянием. За плечами у Никиты — школа по классу баяна, детский хор, частные уроки вокала плюс хоть и безуспешные, но очень амбициозные попытки учиться в питерской Академии искусств, Институте Мусоргского и даже в Гнесинке. Первым, кто оценил музыкально-сочинительские потуги Никиты, оказался вездесущий DJ Грув. Говорят, он старательно таскал первые песни начинающего артиста по радиостанциям и при этом убеждал окружающих, что сочинил все сам. "Классно, чувак, ты все-таки талант", — говорили Груву...

Недавно в модном месте "Вирус" счастливые Никита и г-н Айзеншпис презентовали первый результат их совместного проекта — дебютный альбом "Улетели Навсегда". Юрий Шмилевич ныне гораздо более расположен к модной музыке, а у Никиты как творческой личности — громадные планы, ждущих своего воплощения.

Первое эксклюзивное интервью уважаемой музыкальной прессе Никита, разумеется, дал "Звуковой Дорожке". Многие из будущих звезд начинали именно с этого...

■ Тебе сейчас наверняка завидуют многие начинающие артисты, потому как у тебя в отличие от них наладились очень крепкие отношения с большим шоу-бизнесом. Как ты думаешь, чем ты заинтересовал этот самый большой шоу-бизнес?

■ Я думаю, в первую очередь своей личностью, то есть тем, что мне дал Бог. А дал он мне прежде всего голос, через который я могу передать свои эмоции, мысли, то есть себя самого.

■ И как идет эта передача — коммерчески успешно?

■ Не знаю, я слышал, что альбом продается очень хорошо, и покупают его просто все кому не лень. Но я думаю, что первый блин комом, а второй, третий и так далее альбомы будут гораздо профессиональнее по звучанию и стилистике.

■ Неужели что-то не получилось?!

■ У меня есть ряд претензий, во многом к самому себе. Альбому можно дать три с плюсом или даже четыре с минусом...

■ У тебя очень акулистый продюсер. Много ли свободы в выборе и подготовке этого материала он тебе предоставил?

■ С его стороны, естественно, были попытки привлечь меня к исполнению песен несколько другого рода. Но я твердо стоял на своем и не уступал ни на шаг. В связи с этим, естественно, были сложности в наших взаимоотношениях, но потом Юрий Шмилевич понял, что не надо со мной спорить, что я упрямый, знаю, чего хочу и как мне это делать. Теперь он мне доверяет полностью.

■ Интересно, что он тебе предлагал петь?

■ Есть довольно веселая история про песню "С Неба Ты Ко Мне Сошла". Она была совсем другой, когда мне ее принесли. Такая попса... Даже непонятно, на что это было похоже. Ужасная музыка, ужасная аранжировка, ужасный текст... Песенка в пору для 12-летнего мальчика. Что-то вроде "Ласкового Мая", и мне все это предстояло спеть. И тогда я специально назвал Айзеншпису записался каким-то гнусавым голосом, специально фальшивил. Юрий Шмилевич был в шоке и даже кричал: "Это что?! Ты же можешь лучше!" Были жуткие споры и скандалы вокруг этого, но в результате я написал совсем другую песню. Получилась нормальная вещь.

■ То есть ты вероломно урезал продюсерские полномочия самого Айзеншписа?!

■ Просто раньше он работал по одной схеме, потому что у него были другие исполнители, и в той ситуации, видимо, нельзя было иначе. Теперь некоторые свои обязанности он передал мне, хотя, конечно, он все это контролирует.

■ Судя по всему, тебя страстно влечет к тому, что именуется "клубной культурой". Как известно, вещь это крайне скоротечная и изменчивая. Не боишься остаться артистом на один сезон?

■ Время покажет. Я уверен, что могу исполнять не только клубную музыку, но много чего еще, над чем я сейчас и собираюсь работать. И второй альбом наверняка покажет, что если правильно подойти к занятию, то неважно, какая у тебя музыка.

■ Многие говорят, что твой поставленный голос слишком совершенен для той музыки, которая его сопровождает...

■ Это действительно непривычно. У нас даже были проблемы на радио. Многие радиостанции боялись, потому что мои песни очень выделяются на однообразном фоне того, что я называю "легкий русский попс".

■ Неужели, кроме тебя, у нас нет хороших голосов?

■ Есть, конечно. Мне очень нравится, как поют Серов, Градский, "А-Студио", "Моральный Кодекс"...

■ На альбоме есть одна песня композитора Матецкого. Это что-то вроде компромисса между твоей продвинутой натурой и требованиями матерого продюсера, который думает прежде всего о том, как продвигать товар на рынке?

■ В общем, да. Хотя Владимир Матецкий — профессионал очень высокого уровня, и работать с ним почетно для любого начинающего музыканта. Я не жалею, что мы с ним поработали и, кстати, собираемся работать еще более плотно. То, что он пишет, и то, что может написать, — немного разные вещи. Он человек очень многоплановый и способен сделать любую песню в любом направлении.

■ Помимо песен публике нужны истории светского характера, которые подчас приковывают к артисту внимания больше, чем собственно творчество. Эта сторона бытия тобой или твоим продюсером как-то прорабатывается?

■ Я сам по себе скандальная личность. А вообще всему свое время, и сейчас мне еще рано что-либо выносить на публику.

■ То есть назначить себе какую-нибудь невесту для выхода в свет, как придумал, например, Рики Мартин, ты пока не собираешься?

■ Я пока холостой... Надеюсь, что им и останусь.

■ Это что — условие контракта?

■ Ха-ха-ха!

"Вся эта клубная музыка — развлечение на один сезон. А Влад Сташевский поет вечную музыку", — с пикантерской верой в глазах вещал продюсер Юрий Айзеншпис во время оно. Тогда и думать никто не мог, что матерый продюсер через некоторое время расстанется с "вечной музыкой", закрасит respectable седину модным шампунем, сменив игривые костюмы от Армани и Версаче на еще более игривые маечки от Хельмута Ланга да возьмется за разработку той самой музыки, которую ругал за "односезонность".

